

Глава 0704: Космос снов поздно ночью.

Сосновая масляная лампа излучает тусклый свет, который освещает комнату, в которой есть только один коврик с татами.

Нин Тао на самом деле не думал о том, чтобы остаться на ночь в этой деревне, тем более, что семья Инь устроила только комнату, где он и Мягкий Тянь Инь могли бы спать.

Теперь, когда гоблины семьи Бенг собирались служить ему во сне, как эта проблема будет решена?

Но, не дожидаясь, пока он что-нибудь скажет, подошел Мягкий Небесный Голос и протянулся к нему, чтобы распрямить одежду и пояс.

Свет тусклый и желтый, а лицо этого прекрасного лица красивое и нежное, а глаза текут с неопишуемой лаской. Она стройна и бескостна, как ива, но у нее есть мужество и сила отдать все, что у нее есть.

Нинг Тао не мог не вспениться ни на секунду.

Говорят, что у женщины плохое лицо, но она сильная вода.

Рука Мягкого Небесного Голоса покоится на груди Нинг Тао.

Эта рука, она мягкая, как кость.

Но как только она собиралась его раздеть, он оглянулся и сделал нервный шаг назад: "Отдохни здесь, пока я пойду проверю дом Хирано Мицуо".

Божественный свет разочарования сразу же появился в глазах Мягкого Небесного Голоса, а настроение было гораздо ниже.

Как женщина, она была достаточно активной.

Нинг Тао подошел к двери.

Мягкая Тяньинь открыла рот, чтобы остановить его, но ничего не смогла сказать. В конце концов, она чиста как Цин Шуй и не может делать то, что сделала госпожа Бай. Будучи более активной, например, снимая одежду или позируя соблазнительно, или двигаясь, или что-то в этом роде, она не могла этого сделать.

Нинг Тао открыл дверь и вышел, затем взял с собой дверь в комнату.

Однако за дверью Нинг Тао сделал глубокий вдох, прежде чем подавить этот импульс и желание.

Джентльмен что-то делает и не делает.

Скажи, что это чистые отношения, это чистые отношения.

Если это вызывает аплодисменты, что такое чистые отношения?

Луна была ясной и холодной, деревня освещалась темными огнями, и никто не шел по дороге.

Храм, однако, был освещен, одинокое облако света, которое выделялось в тишине ночи, одиноко.

Нин Тао остался на ночь в деревне, чтобы снова понаблюдать за Хирано Гуангмином и придумать, как устроить ему засаду и искупить его грехи. В конце концов, можно сказать, что злая аура на теле Хирано Мицуо поразительно велика, десятки тысяч, и если бы он собрал столько злых мыслей и грехов одновременно, то на него неизбежно отразилось бы потемнение, и это нужно было бы обдумать, а также принять контрмеры.

Но когда он увидел храм в этот момент, он не знал, почему он был немного любопытен и хотел зайти внутрь.

Это не займет много времени, чтобы пойти и проверить это.

Нинг Тао шел к этому храму.

Храм также типичен для японских храмов, с главным залом высотой в дюжину метров, что делает его самым величественным зданием в деревне. Перед дверью было три ступени, одна выше другой. За каждой ступенькой находится небольшая платформа, а на каждой платформе каменные башни со скульптурами, но настолько старые и выветрившиеся, что невозможно увидеть, что было первоначальной резьбой.

Дверь в Большой зал была открыта, а светильник стоял на святилище за дверью. Морской бриз пронесся сквозь дверь, но свет даже не дрогнул.

Нинг Тао переступил почти двухметровый порог в Большой зал, и при свете светильника увидел божество, поклоняющееся в этом храме. Но это не какой-нибудь из буддийских богов, а фея Инь Юэ с мотыгой в руке и яркой луной на голове.

Статуя бога выглядела точно так же, как и настоящее лицо, которое Тан Цзисянь в последний раз показывал ему.

Этот храм был посвящен фее Инь Юэ, и он чувствовал себя немного удивленным, но не удивленным.

"Вместо этого ты отправился в Бессмертное царство, что за мир такое Бессмертный? У тебя есть телефон? Представь себе, что нет, иначе ты бы мне позвонил, да?" Нин Тао пробормотал про себя, не зная почему, увидев здесь Тан Цзисяня, у него действительно было необъяснимое чувство привязанности.

Некоторые слабые звуки исходили сбоку.

Нин Тао собрал свои мысли и сдвинул глаза, чтобы посмотреть в сторону, затем он увидел шаткого Инь Чжун, выходящего из прохода с метлой в руке.

Четыре глаза.

В темноте один из глаз Инь Чжун на самом деле чувствовал себя немного светящимся, как глаза кошки.

"Даосист Нинг, уже так поздно, что ты здесь делаешь?" Инь Чжун нарушил тишину между

ними.

Нин Тао сказал: "Не могу спать, гулять, не можешь прийти сюда?"

Голос Инь Чжуна был скорбным: "Это Бессмертный Храм, здесь нет тайн, вы покрыты кровью, вы не должны приходить сюда, пожалуйста, вернитесь".

Человек, весь в крови?

Нин Тао на мгновение замерз, это был все еще первый раз, когда кто-то сказал это о нем. Но, если подумать, он не смог опровергнуть слова Инь Чжуна. Он действительно был человеком, пропитанным кровью, и с тех пор, как он вошел в Небесный Дао, он убил больше людей, чем даже он мог вспомнить. Хотя это они должны быть убиты, это все-таки убивает.

Но и через некоторое время был небольшой дискомфорт, Нин Тао быстро оставил это позади, он сказал с улыбкой: "Позволь мне дать тебе предложение, не всегда будь мрачным, не устал ли ты так жить?"

"Мое дело не твое дело!" Голос Инь Чжуна был еще холоднее.

Нинг Тао не был впечатлен: "У меня действительно есть возможность иметь только нижнюю часть спины, как насчет того, чтобы показать тебе?"

"Я родился таким, мне не нужно, чтобы ты исцелялся, ты иди." Инь Чжун отказался, даже не подумав об этом.

Нин Тао пожал плечами: "Подумайте об этом, ваше сломанное тело не находится на естественном пути неба и земли, и ваше культивирование определенно будет затруднено. Не верьте мне, посмотрите на луну, солнце, землю, все планеты круглые, вы когда-нибудь видели квадрат или какую-нибудь другую форму планеты? Нужно выпрямить спину и жить прямо, что соответствует естественному пути неба и земли. Если вы даже не можете сделать стропила в вашем состоянии, вы все равно хотите быть балкой? Когда ты думаешь об этом, ты знаешь, где меня найти".

Оставив эти слова, Нинг Тао повернулся и вышел из зала буддийского храма, а затем направился к концу деревни. Он не возражал, что Инь Чжун видел, как он ходил к Хирано Мицуо.

Внутри зала Будды Инь Чжун посмотрел на спину Нин Тао и пробормотал: "Луна, солнце, земля, все планеты круглые, естественный путь неба и земли... что это за культивирование? Неудивительно, что он обладает такой удивительной силой, несмотря на столь короткий период времени, чтобы войти в дау, он действительно другой....."

Это было то, что Нинг Тао не мог услышать.

Но он не захотел без причины лечить рахит Иньчжун, здесь Хирано Мицуо Мин, а это значит, что перед ним много плохих мыслей и грехов, и этот бизнес все равно должен быть сделан, он должен найти способ заработать столько же хороших мыслей и заслуг. Так что даже такой потенциальный клиент, как Инь Чжун, должен бороться за это.

Травяная хижина была окутана ночью, комната освещена огнями, ночной ветерок посылал звук молотка деревянной рыбы, и звук скандирования Священных Писаний.

Качающийся силуэт, лестница под ногами, Нинг Тао тихо подошел ко двору травяной хижины. Звук периндолы деревянной рыбы и хныканья Хирано Мицуи звенел в его ушах, а холодная улыбка не могла не встать с углов его рта.

Если это также искупит грех, то цена совершения зла слишком мала, не так ли?

Внезапно с верхней части головы раздался легкий звон, и Нин Тао поспешно поднял голову, только чтобы увидеть, как цветочная фея-женщина грациозно падает с воздуха. Крылья на ее спине туманно светились жемчугом под луной, с мечтательным ощущением сразу.

Мягкий Небесный Голос пронесся.

Если бы было хоть одно слово для описания ее крыльев, это было бы "сон".

Мягкая Тяньинь осела на стороне Нин Тао, ее лицо было заполнено нервным выражением, она, очевидно, боялась, что Нин Тао сделает ей выговор.

Нинг Тао ничего не сказал.

Нинг Тао улыбнулась, подошла к уху и сказала: "Вы пришли как раз вовремя, чтобы защитить мой закон".

Мягкий небесный голос успокоился, и на ее лице появилась улыбка, когда она отцепила на плече штурмовое оружие Лоукрафт.

Нин Тао скрестил ноги и сел рядом с ней, закрыв глаза.

Он в деле, малыш.

Через дверной проем зала Будды дул пасмурный ветер, а сосновая масляная лампа на храме трепетала и чуть не погасла. Именно в этот момент рука Хирано Мицуо постучала по замерзшей в воздухе рыбе коки, и его глаза стали полыми.

Однако на этот раз Нин Тао не контролировал тело Хирано Куннмина, и, войдя в тело Хирано Куннмина, он несколько раз безжалостно шокировал душу Хирано Куннмина, и сознание Хирано Куннмина сразу же пришло в состояние растерянности.

Щелкнув, молоток, попавший в деревянную рыбу, упал на землю, и Хирано Мицуо не протянул руку, чтобы забрать его. Писания были прямо перед ним, но он также перестал их читать, и на его изначально спокойном лице появилось яростное выражение.

"Хи-хи-хи"... убить! Убей! Убейте их всех!" Мицуо Хирано стиснула зубы, и из ее рта доносился жуткий звук.

В данный момент, он был как те двое, что были до него.

В сердце каждого жил демон, и теперь Нинг Тао разбудил этого демона. И он, он был в сознании этого демона прямо сейчас.

Мозг мозга, мозг Хирано Мицуо действительно был похож на океан, не было воды, но мозговые волны вздымались, как волны. В этой "морской воде" плывут многие вещи, некоторые из них - фотоподобные лица, здания, а некоторые из них - похожие на пленку динамические воспоминания.

Фотография" проплыла мимо Нинг Тао, это был японский император Хирохито из Шоуа.

Ученики Нин Тао почернели мгновенно, если император Шоуа был прямо перед ним, он боялся, что он не сможет контролировать его почернение, и один удар будет возможным. Не по какой иной причине он несет ответственность за войну против Китая.

К сожалению, император Шоуа мертв.

Картинка" женщины снова прошла мимо глаз Нинг Тао, одетая в кимоно, с округлыми щеками и нежными глазами. Эту женщину он никогда раньше не встречал, но он знал, что её зовут Юмико, женщину, которую Хирано Мицуо глубоко любил.

Эта женщина, которая также скончалась, была женой Мицуо Хирано.

Внезапно, динамическая память пронеслась мимо глаз Нинг Тао, появилось пламя взрыва, и кровавые лица революционных бойцов.....

Нинг Тао выкопал головой вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/867915>